

СИМВОЛИЗМ И СИМВОЛЫ В ДРЕВНЕХРИСТИАНСКОМ ИСКУССТВЕ (II–IV ВВ. Н.Э.)^{*}

Я.Ю. ИВАНИЦКАЯ¹¹
В.Н. ШИЛОВ²¹

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Emortalov@mail.ru

В работе рассматривается проблема господства символизма как смысловой основы в древнехристианском искусстве. Отмечается, что при внешнем сходстве с античным изобразительным искусством, христианские изображения несли совершенно иной, явный и латентный смысл. Вместе с тем, наряду с символизмом, с самого начала в этом искусстве присутствовали и иллюстративные изображения, первоначально на ветхозаветные сюжеты, а затем и на новозаветные.

Ключевые слова: христианство, искусство, символизм, изображение, Ветхий завет, Новый завет, катакомбы.

Изучение различных смысловых аспектов раннехристианского искусства представляется на сегодняшний день весьма актуальным в силу слабой изученности данной темы на протяжении последних десятилетий¹. История христианского искусства до сих пор представляет собой актуальное поле для исследования, так как прежние концепции устаревают, появляются новые памятники, требующие осмысления.

В данной работе предметом исследования являются изобразительные памятники катакомбного искусства ранних христиан в Римской империи². Кроме того, мы попытаемся проанализировать причины предпочтительного использования символических изображений христианами первых веков нашей эры.

Следует отметить, что искусство в той или иной степени символично на всем протяжении своего существования. Причина этого состоит в том, что искусство занимает особое, промежуточное место между материальным миром и духовным. Это касается и религиозного искусства, где символ является чуть ли не единственно возможным способом выражения идеи.

Существующая ныне концепция генезиса христианской живописи исходит из того, что до Миланского эдикта 313 г., разрешившего христианство, катакомбная живопись, в силу своего тайного характера, была исключительно символической. Символы же были преимущественно абстрактными. Постепенно, с VI в., символы заменяются иллюстрациями к Священному писанию. В VII в. символы запрещаются Вселенским собором за ненадобность.

Причины символизма раннехристианского искусства рассматривались некоторыми исследователями. Например, считалось, что одной из первых причин этого явления было представление о раннехристианской живописи как о своего рода тайнописи, созданной с целью оградить «людей Нового Завета» от гонений. «Это прави-

^{*} Работа подготовлена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.: 1) Госконтракт П322 от 28.07.2009 «Человек переходной эпохи: поздняя античность – Ранняя Византия»; 2) Госконтракт П48 от 02.04.2010 «Процесс христианизации позднеантичного общества в контексте внешних репрезентаций» мероприятия 1.3.2 «Проведение научных исследований целевыми аспирантами».

¹ Grabar A. *The Beginnings of Christian Art*. L., 1967. 433 p.; Milburn R. *Early Christian Art and Architecture*. Berkeley; Los Angeles, 1988. 288 p. etc.

² Красносельцев Н.Ф. Древнехристианские усыпальницы в Риме и значение сделанных в них открытий для богословской науки. Казань, 1883; Редин Е.К. Катакомбы // Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 1993. С. 697–701; Фрикен А. фон. Римские катакомбы и памятники первоначального христианского искусства. Ч. 1. Римские катакомбы. М., 1872; Фрикен А. фон. Римские катакомбы. Ч. 2. Надписи и символические изображения. М., 1877; Фрикен А. фон. Римские катакомбы. Ч. 3. Изображения Спасителя, Богородицы и апостолов у первых христиан. М., 1880; Фрикен А. фон. Римские катакомбы. Ч. 4. Живопись и пластика у первых христиан Запада и Востока. М., 1885; Mancinelli F. *The Catacombs of Rome and the Origins of Christianity*. Firenze, 1981.

ло простиралось на сравнительно незначительное лишь число догматических истин и обрядовых форм, касалось главным образом таинств крещения и причащения, а между тем, к области этих последних принадлежит относительно ничтожная доля изображений»³.

Таким образом, можно говорить о тайном характере живописи, но не следует преувеличивать степень этой тайности, так как основным методом распространения Учения Христова с апостольских времен была открытая проповедь среди непосвященных, язычников.

Собрания христиан были тайными постольку, поскольку их объединения не были официально разрешены и преследовались властями; они меньше всего стремились скрыть свое учение, но принципы, объединявшие всех этих разных людей, были многим непонятны, и эта непонятность рождала обвинения в тайности⁴.

Другая причина использования символических изображений заключается в том, что в первые века христиане еще не перешли из «сферы темного сознания в область полного и ясного реального обнаружения», то есть начальная стадия развития христианского мышления подразумевает потребность в использовании символов, так как они не могли конкретно выразить новые идеи, их нужно было еще осмысливать. Но в данной точке зрения есть противоречие, так как спустя две тысячи лет христианство не стало более «осмысленным» в том плане, что оставило за собой ощущение Тайны Слова.

Существует мнение, что символы первых христиан – это следствие компромисса между христианами-иудеями и обращенными в новую веру «эллинами», где первые относились к изобразительному искусству скептически, а для вторых оно было привычной формой выражения идей⁵.

Противоречие этой версии состоит в том, что самые ранние памятники изобразительного искусства христиан появляются не ранее II в., когда христианство уже вышло за рамки иудаизма. Единственный памятник, который можно причислить к данному «симбиозу» эллинов и иудео-христиан, это фрески из храма (синагоги) в Дура-Европос, изображающие сцены из Ветхого Завета⁶.

Последняя версия, доказывающая причины существования символизма в искусстве первых христиан, исходит из того, что для людей первых веков нашей эры, живших в восточных районах Римской империи, была присуща идеоматичность мышления, заключающаяся в использовании притч и аллегорий для образного изложения мысли. Из области языкового общения это свойство прямо переносилось на изобразительное искусство, главным средством в котором и стали символы.

В первохристианском искусстве существовало два способа выражения идеи – символическими словами и символическими изображениями, они как бы взаимно дополняли друг друга, хотя первый способ появился ранее⁷. Второй способ, по нашему мнению, является более полным и улучшал первый.

Разного рода символы были распространены в религиозном искусстве народов древнего мира. Мифологические сюжеты, языческие божества давали простор для использования символа в искусстве⁸. Новообращенные христиане, еще вчерашние язычники, отказались от тех символов, которые прямо указывали на поклонение языческим богам, но в мышлении они еще были связаны с «язычеством» прочными связями ассоциаций.

³ Фрикен А. Ук. соч. Ч. 1. С. 11.

⁴ Свенцицкая И.С. От общины к церкви: О формировании христианской церкви. М., 1985. С. 123.

⁵ Kitzinger E. The Hellenistic Heritage in Byzantine Art // DOP. 1963. 17. P. 95-117.

⁶ Ростовцев М.И. Дура-Европос и начало христианского искусства // Современные записки. Т. 65. 1937. С. 245-262; Ганбов В.А., Кошеленко Г.А. Христианские памятники Дура-Европос: открытие и значение // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). XII. М.-Магнитогорск, 2002. С. 415-435.

⁷ Уваров А.С. Христианская символика. Символика древнехристианского периода. М.; СПб., 2001. С. 44.

⁸ Подробнее см.: Айналов Д.В. Эллинистические основы византийского искусства. СПб., 1900.

При этом многие новые образы, заимствованные из греко-римской мифологии, наполнялись христианским смыслом.

К числу таких символов можно отнести изображения Орфея, мифического певца и музыканта, имеющего дар пленять сердца людей своим искусством. Христиане использовали образ Орфея как символическое изображение Спасителя, который врачует души людей Божественным Словом⁹.

Прямо указывает на такое понимание данного изображения Евсевий Кесарийский в IV в. в «Похвальном слове царю Константину»: «Орфей, как рассказывается в греческих баснях, очаровывал своим пением всякого рода зверей и ... укрощал ярость животных. Греки воспевают эти чудеса и верят... даже деревья двигаются со своих мест. Точно таким же образом мудрейшее Слово Божественное, силой и могущество Которого держится все, различным образом врачует души человеческие, погрязшие во всевозможных пороках, исцелило всю дикость в нравах греков и варваров, даже неистовые и зверские страсти душ»¹⁰.

Одним из самых распространенных первохристианских символов было изображение рыбы. Дело в том, что начальные буквы пяти слов «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель» на греческом составляют слово ΙΧΘΥΣ, которое, как известно, означает «рыба». Само изображение рыбы практиковалось у христиан еще с апостольских времен, но именно такой смысл получило лишь к III в. на стенах катакомб Прициллы и Домициллы, где были найдены изображения двух рыб рядом. Во многих катакомбах рядом с рыбой изображали хлеб и вино.

Скорее всего, такие изображения были связаны с тем, что рыба, наряду с хлебом и вином, являлась в раннехристианской практике символом евхаристического таинства.

Символика изображений рыбы была многозначна. Значения этого христианского символа можно увидеть в надписях древних христиан: «...божественный род небесной Рыбы», «прими сладкую пищу Спасителя святых и алкая ешь и пей, держа Рыбу в руках своих», «О Рыба, даруй мне эту благодать, я жажду ее, мой Господь и Спаситель», «...вспомните о Пектории на вечере Рыбы»¹¹.

Из этих надписей, найденных в катакомбах, мы можем сделать вывод о том, что слово «Рыба» символизирует и Иисуса Христа, и надежду на спасение, и Таинство евхаристии.

Другое значение этого символа основано на евангельских словах, называющих вообще всех людей рыбами. Различие между этими двумя значениями рыбы так важно, что христиане при употреблении изображений рыбы должны были определить, в каком именно значении помещено у них это изображение. Это можно было определить местом надписи: когда изображали Самого Христа, тогда помещали надпись вверху надгробной плиты, на самом почетном месте¹².

Другим весьма распространенным и значимым символом для христиан было изображение Доброго Пастыря¹³, под которым понимался сам Христос. Считается, что он был взят из Нового Завета, хотя и в книгах ветхозаветных также присутствует этот образ.

Но образ Доброго Пастыря далеко не всегда означал Христа. В композициях, где есть и Агнец, и Пастырь, Агнец Девы – это Иисус Христос¹⁴, и в таком случае Добрый Пастырь, вероятно, – Бог-Отец.

⁹ Урженовски А. Фигура Орфея в раннехристианской иконографии // *Archeologia*. 1971. Т. 21. С. 45-88.

¹⁰ Цит. по: Труфанов А.А. Ук. соч. С. 59.

¹¹ Там же. С. 60.

¹² Уваров А.С. Ук. соч. С. 177-178.

¹³ Покровский Н.В. «Добрый пастырь» в древнехристианской символике // *Христианское чтение*. 1878. 2. С. 483-498.

¹⁴ Покровский Н.В. Символические формы агнца в древнехристианском искусстве // *Христианское чтение*. 1878. 1. С. 743-782.

Интересно отметить, что на одном из римских саркофагов IV в.¹⁵ изображены три фигуры – три образа Добрых Пастырей, стоящие в ряд. Боковые фигуры представляют собой юношей в туниках, центральная фигура – это бородатый мужчина средних лет. Некоторые исследователи склонны считать данное изображение прямым указанием на Троицу, каждая из ипостасей которой представлена в образе Пастыря. В Библии под Пастырем часто понимается также и человек, которому вверены Богом души людей.

Таким образом, на примере изображений рыбы и Доброго Пастыря мы видим, что эти символы были многозначны для христиан и отражали идеи, заложенные в Священном Писании и в учении Иисуса Христа¹⁶.

Далее следует рассмотреть другие символы первых христиан. Еще одним величайшим символом раннехристианского искусства является крест. Рассмотрим историю крестного символа и его изображений на примере памятников Таврического полуострова. В настоящее время многие исследователи считают, что изображений креста до V в. не существовало. В этом утверждении, на наш взгляд, имеется некое противоречие, поскольку в римских катакомбах Люцины имеется изображение креста, относящееся к концу II – началу III вв. н.э.¹⁷

Древняя Церковь объясняла факт отсутствия крестных изображений, апеллируя тем, что в то время крест еще считался орудием казни, причем позорной и унижительной. Память об этом была жива среди христиан начала новой эры. К тому же открытое изображение креста могло выдать христиан, вынужденных скрываться, язычникам.

Но этот тезис противоречит словам Тертуллиана: «Что касается людей, которые обвиняют нас в поклонении кресту, то мы не стыдимся этого».

Таким образом, в то время язычники знали о поклонении христиан Кресту Господню, но считали этот символ всего лишь фетишем.

Римляне, как известно, использовали крест для распятия на нем провинившихся рабов либо нарушителей законов империи.

Если обратиться к ветхозаветным пророчествам, то в книге пророка Иезекииля есть указание на Крест Господа: «И слава Бога Израилева сошла с херувима, на которой была, к порогу Дома. И призвал Он человека, одетого в льняную одежду, у которого при поясе прибор писца. И сказал Господь: пройди посреди града, посреди Иерусалима и на челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак «Т»¹⁸.

Апостол Варнава также говорит в своем послании: «В букве «Т» ты имеешь крест».

Изображение креста в виде буквы «Т» встречается не только у святых отцов и христианских писателей того времени, но и в катакомбах и на различных других материальных памятниках.

Т-образный крест встречается в надписях времен Древней Церкви и в составе христовых монограмм. Это говорит о том, что даже в IV в., когда крест как символ изображали в привычной нам четырехугольной форме, орудие казни Спасителя христиане рассматривали в виде Т-образной конструкции (и в действительности многие кресты, на которых были распяты осужденные, имели форму буквы «Т»).

На древнехристианских надгробиях и других предметах встречается и другой символ, по смыслу близкий кресту, – это якорь.

Смысловое значение этого символа для христиан – спасение в волнах житейского моря, надежда на Христа. В Послании к Евреям говорится следующее: «Дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу соврать, твердое утешение

¹⁵ Dalton O.M. Byzantine Art and Archacology. Oxf., 1961. P. 243.

¹⁶ Grabar A. Christian Iconography: A Study of its Origins. Princeton, 1968.

¹⁷ Юрочкин В.Ю. Древнейшие изображения креста Господня // Православные древности Таврики: Сборник материалов по церковной археологии. К., 2002. С. 22.

¹⁸ Там же. С. 23.

имели мы, прибегши взятая предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий» [Евр. 6, 18-19].

Зачастую христиане заменяли крест на изображение якоря, данный факт говорит нам о возможности взаимозамещения образом (что связано с многозначностью раннехристианских символов).

К тому же якорь, как и крест, мог служить оружием казни (по преданию Климент Римский, сосланный в Херсонес Таврический, был убит, будучи привязанным к якорю)¹⁹.

Здесь мы видим, что в христианской символике существовало два вида креста – Т-образный крест и привычный нам четырехугольный. При этом многие находки свидетельствуют о том, что Т-образный крест не является более ранней формой данного символа.

Даже на периферии античного мира уже в конце II – начале III вв. н.э. существовала развитая форма четырехугольного креста, впоследствии принятого Церковью в качестве официального символа.

Обе формы сосуществовали и применялись Церковью с древнейших времен.

Рассматривая древнейшие изображения креста, нельзя не упомянуть одну его форму, образованную посредством пересечения окружностей. Такой крест имеется на каменном надгробии, найденном возле Херсонеса у Карантинной бухты. На поверхности каменной плиты прочерчены четыре полуокружности. Пересекаясь, они образуют «4-х-лепестковую фигуру», фон удален так, что проступают контуры равноконечного креста с расширяющимися концами.

Тайный смысл этого креста связан с тайной бессмертия души. Слова Климента Александрийского поясняют нам значение этого креста: «Сын Божий есть бесконечный Круг, в коем все силы сходятся»²⁰.

Кроме явных изображений креста, на древних памятниках встречаются монограммы имени Спасителя (так называемые хрисмы), образованные буквами I, X (то есть Иисус Христос), впоследствии буква I заменяется на P. Эта монограмма была тайным знаком, понятным лишь христианам.

Для язычников скрещенные буквы I, X напоминали звезду, и эта трактовка также была воспринята христианами, так как напоминала Вифлеемскую звезду.

В легализации монограммы большую роль сыграл римский император Константин Великий, который впервые официально признал ее и даже поместил христограмму на своем воинском лабаруме²¹. Причиной, побудившей императора сделать это, было знамение, когда Константин увидел на небе крест.

Прежде изображения христианских символов складывались спонтанно и их формы строго не регламентировались, то в монограмме св. Константина мы имеем первый пример, когда священный символ был закреплен авторитетом императора. Поэтому все последующие изображения хрисмы следует рассматривать как воспроизведение знака с лабарума Константина. Впоследствии христограммы помещались на другие предметы – монеты, щиты полководцев и императоров, на бытовой утвари.

В IV в. христограмма трактуется по-новому: она сочетала в себе черты хрисмы и прямое изображение креста. Это фигура в виде греческой буквы «P» («ро»), вертикальная черта которой пересечена перпендикулярной полосой (подобие креста). Над символом часто помещали орла (символ победы, доблести).

К концу V в. появляются изображения, в которых едва заметен намек на первоначальную форму монограммы Христа: теперь буква «P» становится почти незаметной. Скорее всего, больше внимания стали уделять самому кресту, а не хрисме.

¹⁹ Юрочкин В.Ю. Ук. соч. С. 27.

²⁰ Там же. С. 36.

²¹ См.: Иваницкая Я.Ю. Христианизация позднеримской армии в контексте внешних репрезентаций // Каразінські читання (історичні науки). Харків, 2010. С. 132-133.

Таким образом, изображения креста в первые столетия христианства были весьма вариативными и многозначными.

Нами были рассмотрены некоторые символические изображения, которые использовали христиане Римской империи в первые столетия от Рождества Христова. Данный круг символов не исчерпывает всей совокупности изобразительных средств и форм, которые использовались в раннехристианском искусстве. Можно говорить о том, что период раннего символизма в истории христианского катакомбного искусства имел большое значение для последующего развития христианской символики²².

Помимо символизма и символов в раннехристианском искусстве имел место и иллюстративизм. Эти изображения не пересказывают содержание наиболее древней части Библии, но представляют собой законченные по смыслу композиции, каждая из которых отражает определенный момент повествования. Этот запечатленный художником эпизод символизирует все повествование в целом с заключенным в нем смыслом (Даниил среди львов, Моисей, источающий воду из скалы и др.).

Словесная символика Ветхого Завета, по-видимому, не нуждалась в повторной символизации при помощи изобразительных средств. Кроме того, для ранних христиан события, описанные в этой части Библии, были историей – поучительной, морализирующей, но, прежде всего, они были предысторией новых отношений между Богом и людьми²³.

В Новом Завете, хотя и в меньшей степени, использовался иллюстративный метод (например, изображение Спасителя, воскрешающего Лазаря – фреска в усыпальнице Домициллы²⁴). Эти изображения появляются достаточно рано, уже к концу III – началу IV вв., поэтому говорить о тотальном господстве символизма вплоть до VII в., когда символы в христианстве были запрещены (точнее, изъяты из обращения), как это делается в истории искусств, ныне уже нельзя.

SYMBOLISM AND SYMBOLS IN EARLY CHRISTIAN ART (2–4 CENT. AD)

Ya.Yu. IVANITSKAYA¹⁾
V.N. SHILOV²⁾

Belgorod State University

¹⁾ e-mail: Emortalov@mail.ru

The article is dedicated to research of the problem of domination of symbolism as a basic means of meaning in early Christian art. Ancient and Christian pictures were similar in form, but they had very different latent meaning. However, in Christian art, along with symbolism, there were illustrative pictures as well – at the beginning on topics from Old Testament, later from New Testament too.

Key words: Christianity, art, symbolism, picture, Old Testament, New Testament, catacombs.

²² Аверинцев С.С. Об общем характере символики раннего средневековья // Материалы всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1974. С. 5-12.

²³ Донини А. У истоков христианства. М., 1989. С. 145.

²⁴ Муратов П.П. Образы Италии. Т. 2. СПб., 2005. С. 65, рис. 48; с. 68-69, рис. 51-52. См. также: Колпакова Г.С. Искусство Византии. Ранний и средний период. СПб., 2004; Нессельштраус А. Искусство Раннего Средневековья. СПб., 2000; Snyder G.F. Ante Pacem. Archaeological Evidence of Church Life before Constantine. Mercer, 1985.